

М. З. Паничкина

К вопросу о верхнем палеолите в Армении

Работами последних лет в Армянской ССР обнаружен ряд памятников, указывающих на чрезвычайно древнее заселение и на непрерывное развитие человеческой культуры на этой территории на протяжении первой половины четвертичного периода. Но в то время, как древне-палеолитические местонахождения стали хорошо известны и довольно полно характеризуют начальные этапы истории человеческого общества, остатки верхне-палеолитического возраста до самого последнего времени оставались совершенно неизвестны; а между тем, изучение их важно как для установления характерных признаков этой культуры и последовательного ее развития в пределах Армении, так и для выяснения отношений и связи между верхне-палеолитическим населением Армении и более северных областей Кавказа с одной стороны и Передней Азии — с другой.

Поэтому, особый интерес имеет тот факт, что в 1946—47 г. г., во время разведочных работ по палеолиту на левом берегу Зайги, на участке между селениями Арзни и Нурнус, были обнаружены впервые каменные орудия несомненно верхне-палеолитического типа, которые позволяют теперь установить непрерывную последовательность в развитии палеолита в пределах Армении, с древнейшего времени до перехода к неолиту.

Самый начальный, древне-палеолитический период в Армении характеризуется местонахождениями на горе Богутлу и в Арзни, давшими обильный материал для изучения этой эпохи. Стоянка Сатани-дара на Богутлу (Талинский район) является древнейшей, из известных в настоящее время в Армении палеолитических памятников и указывает на существование здесь человека еще в ранне-четвертичное время. Установленные на ней два разновременных, но последовательных во времени, комплекса орудий относятся к начальной и поздней стадиям ашеля. Возможно, что ранний комплекс орудий Сатани-дара содержит часть материала еще более древнего, чем ашельский, и относится к концу шелльской эпохи, т. е. к самому древнейшему этапу истории человечества. Другой комплекс орудий этой стоянки, типичный для конца ашельского времени, определяет последующий этап в развитии палеолитической культуры.

Каменные орудия Арзинского местонахождения (Котайкский район) указывают на дальнейший сдвиг в развитии первобытной техники, характерный для конца ашельского периода и раннего мустье.

Культурные остатки Сатани-дара и Арзни состоят из круглых серий ручных рубил, дисков, остроконечников, скребел, архаичных отщепов, пластин, нуклеусов или ядрищ и являются наиболее богатыми по количеству и первоклассным формам орудий не только в Армении, но и во всем Советском Союзе; они, таким образом, позволяют полно охарактеризовать почти весь период древнего палеолита.¹ Отрытием этих памятников окончательно разрешен вопрос о времени заселения человеком территории Армении.

Но, для освещения дальнейшего развития здесь палеолитической культуры не было каких либо материалов. Правда, имелось достаточно косвенных данных для утверждения, что отсутствие местонахождений верхне-палеолитического возраста в Армении объясняется лишь слабой ее изученностью. Прежде всего, трудно было бы чем либо объяснить то, что заселенная на протяжении многих тысячелетий нижнего палеолита, территория Армении почему то лишилась населения и оставалась пустынной вплоть до раннего неолита. Затем, большое число верхне-палеолитических стоянок в других районах Кавказа, в Крыму, а также в Передней Азии, в свою очередь не оставляло сомнений в том, что подобные местонахождения имеются и в Армении и что обнаружение их зависит лишь от расширения археологических работ.

Надо сказать, что вопрос о наличии верхне-палеолитических остатков в Армении ставился в свое время еще Ж. де-Морганом, который, собрав коллекцию каменных изделий в различных пунктах на Арагаце, датировал часть ее верхним палеолитом, по его наименованию археолитом.² При определении возраста этой группы орудий, Морган основывался, главным образом, на присутствии в инвентаре небольшого количества скребков и ножевидных пластинок, отличающихся от остального неолитического и энеолитического материала, несколько более выветренной поверхностью, а также мустьерских форм, относимых им к верхнему палеолиту, так как заселение Армении в более древнее время представлялось ему невозможным по природным условиям.

Мною уже отмечалось,³ что в опубликованных Морганом материалах мы не видим ни одной типичной формы орудия, которая могла бы быть отнесена, несомненно, к верхнему палеолиту. В сборах Моргана имеются орудия разного возраста, но среди них не описано ни одного свойственного специально верхнему палеолиту. В коллекции Моргана совершенно отсутствуют резцы, скобели, тон-

¹ Описание древне-палеолитических памятников на Богутлу и в Арзни см. в статье С. Н. Замятина—Находки нижнего палеолита в Армении, Изв. АН Арм. ССР, Обществ. Науки № 1, 1947.

² J. de Morgan. Les stations préhistoriques de l'Alagheuz (Arménie Russe). Revue de l'Ecole d'Anthropologie de Paris, T. XIX, 1909, p. 189.

³ М. З. Паничкина. Находка каменных орудий на Арагаце. Изв. А. Н. Арм. ССР. Общественные науки, № 5, 1946 г.

кие стамесочки (*pièce écaillée*), наиболее типичные для верхнего палеолита. Отмеченный им тип скребка на конце удлиненной пластинки бытует не только в верхнем палеолите, но и в более поздние периоды в неолите и на ранних этапах эпохи металла. В датировке собранных материалов и у самого автора сборов имелись колебания.

Таким образом, исследования Моргана оставили открытым вопрос о заселенности Армении в верхне-палеолитическую эпоху.

В 1946 и 1947 г. г., работами по изучению культуры четвертичного человека на территории Армении, были получены, хотя и немногочисленные еще, но решающие данные для выяснения этого вопроса. Перехожу к изложению фактических данных.

При осмотре древней террасы (80 м) левого берега Занги, от сел. Арзни до Нурнуса, было отмечено несколько пунктов с остатками каменных орудий палеолитического времени.¹ В одном пункте, расположенном в 2—3 км к северу от Арзни, были обнаружены первые обсидиановые изделия верхне-палеолитического типа. Находки приурочены к небольшой возвышенности (20—25 м над восьмидесяти метровой террасой Занги), расположенной против с. Джаткран и являющейся окончанием небольшой гряды всхолмлений, тянущейся параллельно Занге, на расстоянии около 2-х километров от ее каньона. Орудия залегали по склону этой возвышенности, ближе к ее основанию, на поверхности распаханного поля. Почвенный слой, мощностью в 0,5—1 см., залегает здесь непосредственно на коренных вулканических породах, слагающих эти возвышенности. Единичные находки встречались на площади в 300—400 кв. м. Здесь было собрано около 150 предметов верхне-палеолитического типа. Более позднего материала здесь не встречено.

Материалом для изготовления орудий служили обсидиановые гальки встречающиеся в большом количестве на этой террасе Занги.

В сборах представлены 36 орудий, 28 пластинок, 11 нуклеусов и осколки. Пластины большей частью крупные, по форме удлиненные, тонкие в поперечном сечении. Нуклеусы крупные, часто сработаны со всех сторон, иногда имеют две площадки, направленные под прямым углом по отношению одна к другой (рис. 22, буквой *a* отмечена первая из двух площадок в разных положениях).

Резцы представлены только одним экземпляром; это орудие сделано на углу крупной пластинки; три резцовые скола нанесены

¹ Первые сведения о наличии обсидиановых изделий в районе Арзни-Нурнус были сообщены директором Геологического Института Академии Наук Арм. ССР А. П. Демехиным. В 1946 г. работы проводились под руководством С. Н. Замятина, при участии М. З. Паничкиной и А. А. Арутюняна; в 1947 г. продолжены М. З. Паничкиной и А. А. Арутюняном.

со стороны брюшка, с нижней массивной части несущей бугорок, и образует широкий закругленный рабочий конец орудия (рис. 1).

Среди изделий обращает на себя внимание одно крупное орудие типа скобеля или очень массивного скребка (рис. 21). Это

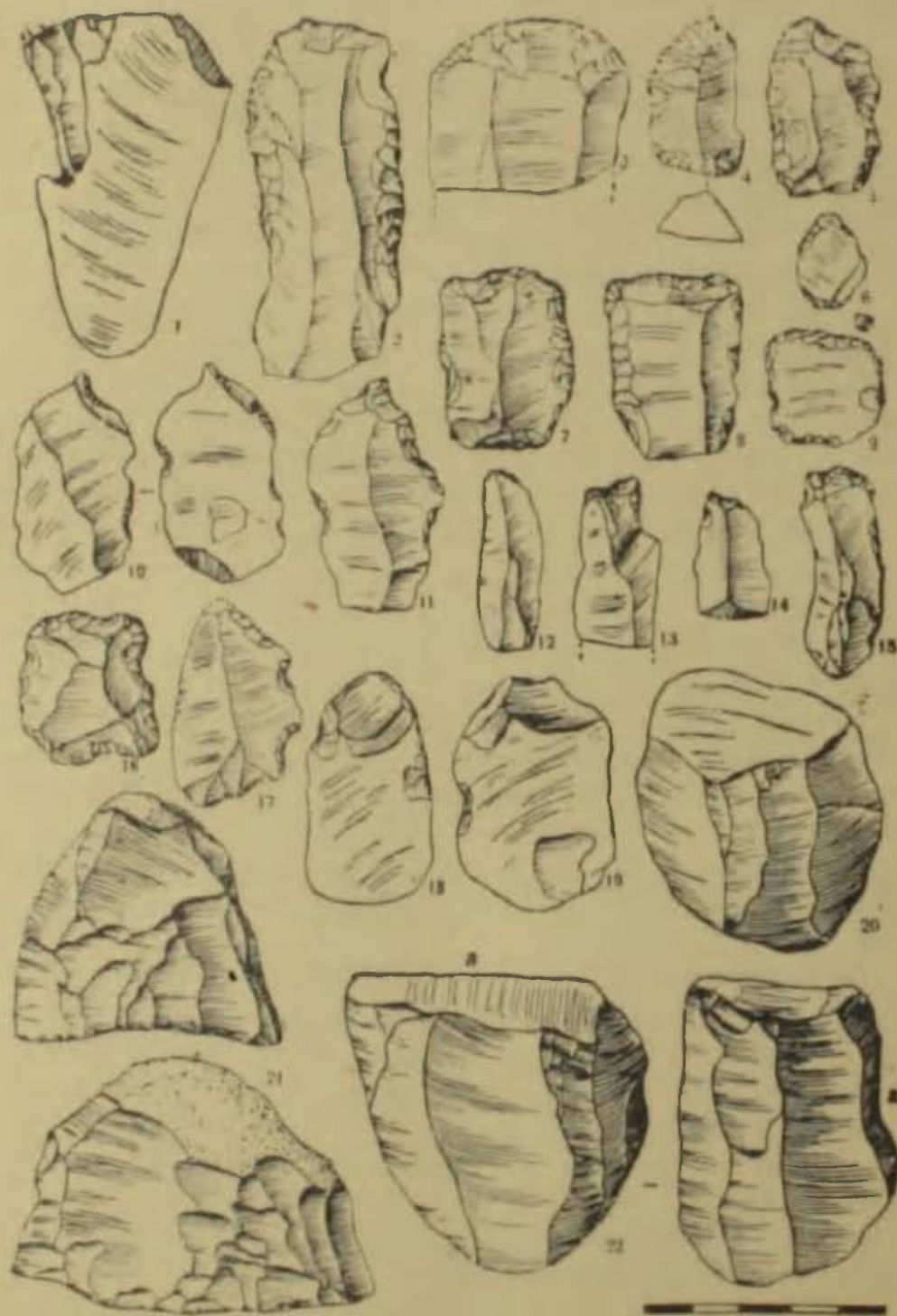

Рис. №№ 1—22. Верхне палеолитические орудия из местонахождения расположенного на левом берегу Занги, против с. Джаткроя. № 1—Резец; №№ 2—9, 16 скребки; №№ 10—11—проколки; №№ 12—15—пластинки с концевой ретушью; № 17—пластинка с выемкой по краю; №№ 18 и 19—орудия типа гтамесок; №№ 20 и 22—призматические нуклеусы; № 21—скобель.

единственный экземпляр в коллекции, изготовленный не из обсидиана, а из другой породы камня, также вулканического происхождения. В основании скобель имеет правильно овальную форму; по краям он обработан тщательной ретушью; фасетки ее, вертикально направленные по отношению к нижней плоскости орудия, имеют продолговатые очертания. Близко к этой форме стоит еще один нуклеовидный скребек, изготовленный из сработанного призматического нуклеуса.

Остальные скребки (13 экз.) сделаны на конце крупных широких пластинок или, иногда, на сечениях их. Рабочий конец скребков имеет полукруглое лезвие (рис. 2—3), или совершенно прямое (рис. 8), а иногда несколько вогнутое (рис. 5, 7). На многих экземплярах по продольным краям идет притупляющая ретушь (рис. 2). Два скребка двойные, рабочие концы их тщательно закруглены крутой ретушью (рис. 4, 7). Имеется один миниатюрный, неправильно округлый скребочек с вертикальной ретушью на краях, нанесенной со стороны брюшка (рис. 6). Характерны еще два небольших скребка, сделанные на обломках тонких пластинок, с ретушью почти по всем краям, придающей этим орудиям форму четырехугольника (рис. 9, 16). Подобная форма скребка хорошо известна среди верхне-палеолитических памятников Грузии; она отмечена С. Н. Замятниным в Мгвимевских навесах близ Чиатур,¹ а также имеется в сериях среди коллекции из пещеры Вирхова, хранящейся в археологическом Отделе Института Этнографии Академии Наук СССР. Небольшие скребки с круговой ретушью описаны также Д. Гаррод из верхне-палеолитического слоя пещеры Зарзи в Курдистане.²

Очень близкую к скребкам группу орудий дают узкие пластинки с поперечной ретушью на конце, прямой, иногда скошенной, но чаще вогнутой (рис. 12—15). С. Н. Замятнин, на основании изучения верхне-палеолитических материалов Грузии, добытых в пещерах Вирхова, Мгвимеви, Девис-Хврели и других, считает эту группу пластинок особенно характерной для Кавказских памятников, относящихся ко второй, средней из трех хронологических групп, выделяемых им в верхнем палеолите Грузии.³ Как и в упомянутых стоянках, пластинки описываемого мною местонахождения часто имеют по продольным краям притупливающую ретушь, наносившуюся, возможно, для упора пальца, при нажиме на нее в процессе работы. У большинства этих пластинок, один из верхних углов приострен (рис. 14) и, очевидно, являлся рабочим концом. Имеются экземпляры, которые приближаются по форме к боковой проколке

¹ С. Н. Замятнин. Пещерные навесы Мгвимеви, близ Чиатур. Сов. Арх., т. III, № 5, 1937, стр. 65, рис. 5.

² D. Garrod. The Palaeolithic of Southern Kurdistan. Bulletin of the American School of Prehistoric Research, VI, 1930.

³ С. Н. Замятнин. Новые данные по палеолиту Закавказья. Сов. Этн. № 2, 1935, стр. 117.

(рис. 13, 14). Эта форма хорошо выражена в пещере Девис-Хврели¹ и в Мгвимеви.²

Имеющиеся в коллекции две проколки отличаются очень тонкими жальцами, выделенными на верхнем конце, в средней его части, по обоим сторонам жальца—две полукруглые выемки, оформленные тонкой мелкой ретушью. На одной из проколок ретушь противоположащая. По продольным краям обоих орудий имеются также неглубокие выемки с мелкой ретушью (рис. 10, 11). По типу эти проколки очень сходны с подобной формой из Девис-Хврели; у последних срединные жальца также выделены тонкой ретушью, а по краям идут слабо вогнутые, мелко ретушированные выемки.³ Следует отметить, что в описываемой мною коллекции, имеются, кроме того, и пластинки с неглубокими полукруглыми выемками, обычно располагающимися, по одной или по две, вдоль продольного края (рис. 17); в тех же случаях, когда выемки нанесены на обоих краях, то они располагаются одна против другой или немного наискось. Покрывающая их тонкая ретушь часто нанесена с брюшка (рис. 10). Такие пластинки с боковыми выемками, придающими часто зазубренность краю, и тоже нанесенными со стороны брюшка, распространены в пещере Зарзи. Д. Гаррод, выделяя эту форму, как характерную для верхне-палеолитического слоя пещеры Зарзи, увязывает ее с аналогичным типом пластинок из гротов Гримальди, поздние стадии верхнего палеолита которых относятся к мадлену.⁴

Следующую группу инструментов составляют подтесанные орудья типа стамесок (*pièce écaillée*); они представлены четырьмя экземплярами, изготовленными из ножевидных пластинок; путем последовательного скалывания плоских чешуек со стороны брюшка, образуется очень острый рабочий край этих орудий (рис. 18, 19). С. Н. Замятин отмечает, что эта форма орудий, во Франции отмеченная лишь в среднем ориньяке, характерна для Кавказа на всем протяжении верхнего палеолита.⁵

В условиях, очень сходных с только что описанным местонахождением, был обнаружен второй пункт находок верхне-палеолитического типа. Он расположен в 3—4-х км. к северу от предыдущего, в окрестностях с. Нурнус. Недалеко отсюда, весной 1947 г. А. А. Арутюняном были найдены два орудия мустьерского облика:—остроконечник с двухсторонней обработкой и миниатюрное ручное рубильце типа арзнинских. Разведка в окрестностях Нурнуса, вызванная этой находкой и привела нас к обнаружению нового верхне-палеолитического местонахождения.

¹ Г. К. Ниорадзе. Палеолит Грузии. Тр. II Междунар. Конф. Ассос. по Изуч. Четверт. Периода Европы. 1934. V, стр. 228, табл. III, рис. 57, 59, 60.

² С. Н. Замятин. Пещерные навесы Мгвимеви... рис. 13 и 15.

³ Г. К. Ниорадзе. Там же, табл. III, рис. 55 и 56.

⁴ D. Garrod, ук. работа.

⁵ С. Н. Замятин, ук. раб., стр. 64.

Каменные орудия были собраны в 2 $\frac{1}{2}$ —3 км. к югу от с. Нурнус, близ проходящего здесь шоссе на Ереван. Участок, к которому приурочены находки, представляет небольшую котловину (около 150 м. в длину и 100 м. в ширину), расположенную против сел. Аширабад и замкнутую между двумя возвышенностями, тянувшимися параллельными грядами вдоль восьмидесятиметровой террасы левого берега Занги. Ущелье Занги отходит от этого пункта, примерно, на один километр. На гребнях возвышенностей, а иногда и по их склонам, наблюдаются выходы коренных пород. Ближе к основанию, склоны возвышенностей покрыты более мощным почвенным слоем, ежегодно распаивающимся под посевы. По котловине, к которой приурочены находки, проходит шоссе. Каменные изделия встречаются по обе стороны шоссе, на ограниченной площади, не превышающей 500 кв. м. и располагаются в верхней части, нарушенного пахотой, почвенного слоя. По склонам возвышенностей, примыкающих к котловине, орудия не встречались. Возможно, каменные изделия снесены вместе с грунтом весенними дождевыми потоками с более высоких участков. Для выяснения первоначальных условий залегания собранных здесь орудий требуется специальное исследование района, при участии геолога.

Материалом для обработки здесь служил исключительно обсидиан. Ближайшие выходы его находятся в 5—6 км. к востоку от этого пункта, у сел. Нурнус и Ново-Николаевки; там он залегает в виде отдельных глыб и более мелких кусков, в вулканических же образованиях другого типа. Кроме того, на древних террасах Занги встречается очень большое количество обсидиановой гальки, которая широко использовалась для изготовления орудий, о чем свидетельствуют участки окатанной поверхности сохранившейся на многих изделиях, как этого местонахождения, так и из других мест по берегу Занги. В этом отношении, лучшим примером служат изделия древне-палеолитического местонахождения в Арзни, расположенного в этом же районе; здесь 50% общего состава находок сохраняют остатки необработанной поверхности гальки. Служит ли факт изготовления большего числа орудий из гальки, а не из коренного обсидиана, свидетельством того что выходы обсидиана были замаскированы другими наслоениями, во время поселения здесь первобытного человека, или выбор гальки для орудий зависел от ее каких то преимуществ, более удовлетворявших его, остается пока неясным.

Подвергавшийся обработке обсидиан имеет, преимущественно, черный цвет, с массой прожилок, иногда удивительно прихотливых очертаний и разнообразных оттенков. Встречаются изделия из серебристо-серого и, очень редко, красного обсидиана. Поверхность многих изделий покрыта слабым налетом беловатой патины, придающей камню тусклый вид. Некоторые орудия слегка окатаны и подрапаны. Следует отметить, что поверхность обсидиана верхне-

палеолитических изделий обоих местонахождений претерпела значительно меньшие изменения, чем обсидиановые орудия древнепалеолитического времени. В то же время, при сопоставлении верхнепалеолитических остатков с более поздними находками, например, с обсидиановыми изделиями неолитической мастерской на Богутлу, наблюдается, что нурнусские орудия патинизированы сильнее. Хотя степень патинизации является, конечно, лишь косвенным признаком при определении возраста каменных изделий, все же она очень показательна при рассмотрении разновозрастных групп инвентаря и должна, несомненно, учитываться при характеристике материала, особенно в тех случаях, когда мы имеем дело с нарушенными культурными слоями. В этом отношении, очень показательным сопоставлением орудий из разновременных стоянок Армении. Инвентарь стоянки Сатани-дар, относящиеся к ранне-ашельскому времени, отличается чрезвычайно интенсивной выветренностью, изменившей поверхность обсидиана настолько сильно, что иногда породу камня можно определить только по свежим изломам. Относящиеся к поздне-ашельской и ранне-мустьрской эпохе обсидиановые изделия Арзнинского местонахождения имеют уже патицу более, слабую, в сравнении с выветренной поверхностью находок из Сатани-дара, но значительно интенсивней чем на верхнепалеолитических орудиях Нурнуса. Неолитические орудия отличаются очень сильным натуральным блеском, черной поверхностью и почти непотерты.

Находки на верхнепалеолитическом местонахождении близ Нурнуса состоят из 130 предметов. Из них хорошо оформленных 65 орудий. Сюда входят резцы, скребки, острия, проколки, орудия типа *pièce écaillée*. Остальной набор изделий состоит, главным образом, из удлиненных ножевидных пластинок, призматических нуклеусов, ножевидных кусков обсидиана и осколков.

Резцы (7 экз.) составляют наиболее характерную группу орудий. Почти все они изготовлены на довольно массивных пластинках удлиненной формы. По типу обработки режущего конца, они весьма разнообразны.

Двумя экземплярами представлены резцы на углу сломанной пластинки. У обоих резцевые сколы нанесены со стороны нижней плоскости. На одном экземпляре рабочий конец подправлялся дважды; первая фасетка идет вдоль края, до основания пластинки, а вторая, с глубоким надломом у конца—более короткая. Пластинки, использованные для этих резцов, относительно тонки в поперечном сечении, с ровными узкими гранями на спинке; вдоль краев тонкая мелкая ретушь (рис. 23, 24).

Угловые резцы с крутой поперечной ретушью на конце пластинки имеются такие в двух экземплярах. У одного резца режущее лезвие сформировано двумя сколами, параллельными друг другу (рис. 25, 26).

Многофасеточный резец (1 экз.) имеет несколько мелких резцевых сколов, направленных вкось пластинки и образующих небольшое массивное рыльце, полученное путем боковой косой ретуши с противоположного края (рис. 28).

Рис. №№ 23—43. Верхне-палеолитические орудия из Нуриусского местонахождения; №№ 23—29—резцы; №№ 30—32—проколки; №№ 33, 37, 40—43—скребки; №№ 34—36—острия; № 38—39 орудие типа вкладыша.

Следующие два резца менее типичны. Для одного орудия использовался небольшой остроконечник подтреугольной формы, пригнущенное острие которого подживлено резцевым склоном (рис. 27).

На втором инструменте резцевой скол нанесен на массивном углу пластинки и идет в поперечном направлении, по отношению к ее длине (рис. 29).

Более многочисленную группу орудий составляют скребки (16 экз.). Большинство их сделано на конце удлиненных пластинок, с закругляющей или прямой ретушью по рабочему краю (рис. 33, 37, 40–43). Кроме того, имеются два нуклевидных скребка, изготовленные, возможно, из сработанных нуклеусов. Путем подправки нижней гладкой плоскости, у этих орудий образовано правильное полукруглое рабочее лезвие. По краю заметны следы употребления. Один скребок—единственное орудие в коллекции—сделано из обсидиана красного цвета (рис. 44, 45).

Острия (4 экз.) изготовлены из широких пластинок листовидной формы. У трех экземпляров рабочее лезвие сформировано на середине (рис. 32, 34, 36), а у четвертого—на углу пластинки. Верхний поперечный конец этого орудия тщательно отделан ретушью в вогнутый скребок (рис. 35). По продольным краям идет тонкая притупляющая ретушь.

Проколки (3 экз.) имеют поздний верхне-палеолитический облик. Одна прокола сделана на тонкой пластинке из очень прозрачного, дымчатого обсидиана. Чрезвычайно тонкое жальце ее выделено противолежащей ретушью. По продольным краям идет мелкая притупляющая ретушь (рис. 30). Следующие проколки, срединного типа сделаны на небольших укороченных осколках случайной формы (рис. 31).

Орудия типа стамесок (*plèce écaillée*) представлены четырьмя экземплярами. У всех края подтесаны путем снятия плоских чешуек с двух сторон (рис. 47, 48). Особенно тщательно сделано одно орудье удлиненно-четыреугольной формы. Очень плоские продолговатые фасетки покрывают значительную часть поверхности. Путем повторного стесывания с двух концов, ему придана форма тонкого долотца (рис. 48).

Имеется одно орудье типа вкладыша. Он сделан на четырехугольном обломке широкой тонкой пластинки. Края покрыты сплошь ретушью, слегка закругляющей углы; лезвие неровное, с мелкими выемками образовавшимися в результате употребления. Небольшой участок выделяется блестящей заглаженной поверхностью (рис. 39).

Призматические нуклеусы (16 экз.) крупные, с правильными удлиненными гранями, покрывающими поверхность кругом или только с одной стороны (рис. 54, 55, 57); в последнем случае, несработанная часть нуклеуса сохраняет естественную поверхность гальки (рис. 57).

Удлиненные пластинки отличаются правильными параллельными гранями на спинке и тонким поперечным сечением (рис. 46, 49–52); многие сохранились лишь в обломках (рис. 53). Некоторые экземпляры несут по краям тонкую ретушь и мелкие неглубокие выемки

(рис. 46, 49); иногда ретушь противолежащая или нанесена с брюшка (рис. 51, 56).

Остальные находки состоят из осколков случайной формы и массивных нуклевидных кусков обсидиана.

Рис. №№ 44—57. Верхне-палеолитические орудия из Нуриусского местонахождения; №№ 44—45—нуклевидные скребки; №№ 46, 49—53, 56—пластинки; №№ 47—48—орудия типа стамесок; №№ 54, 55, 57—призматические нуклеусы.

Таким образом, комплексы изделий обоих местонахождений содержат, в целом, сходные формы орудий, позволяющие считать эти местонахождения одновременными. Типы изделий и техника их изготовления указывают на сравнительно позднюю стадию верхнего палеолита.

Так, среди резцов, представленных разнообразными типами, полиэдрические и нуклеовидные формы, столь характерные для ранних этапов верхнего палеолита, здесь почти отсутствуют. Не исключена правда возможность, что их отсутствие объясняется лишь неполнотой сборов, зависевшей, в свою очередь, от разрушенного состояния памятника. Нуклевидные формы типичны как для поздних палеолитических памятников Кавказа, так и для восточного Средиземноморья, где они часто сочетаются с микролитическими формами и создают специфический облик верхне-палеолитической культуре этих областей.

Некоторые поздние черты несут и нуклевидные скребки, с их очень узкими фасетками, вертикально направленными к нижней плоскости орудия. Подобная форма скребка известна среди изделий пещеры Вихрова; она же присутствует и в поздне-палеолитическом слое „С“ пещеры Мугарет эль-Вад, в Палестине.¹

Изготовление концевых скребков на широких пластинках также характерно, повидимому, для поздних верхне-палеолитических памятников восточного Средиземноморья. Эта деталь уже отмечалась С. Н. Замятинным для скребков Мгвимевских навесов² и Д. Гаррод для орудий этого типа пещеры Зарзи.³

Представленные поздними формами срединные проколки, с их укороченными жальцами, выделенными небольшими выемками по краям, по технике обработки сходны с формой проколов Девис-Хврели и Мгвимеви. Отдельно они напоминают проколки Мезинской стоянки.⁴ Кроме того, сложная форма острия с вогнутым скребком на поперечном конце типична также для конца верхнего палеолита и отмечена в указанных пещерах Грузии, а также и в Мезине.⁵

Типичны также для позднего времени и пластинки с противоположащей тонкой ретушью и неглубокими выемками по краю.

Наконец появление вкладыша, хотя и недостаточно выработанной еще формы, и можно рассматривать как показатель техники конца палеолита.

Имея небольшое пока количество материала, встреченного а к тому же в Армении впервые, трудно сейчас давать более подробное, детализированное определение хронологического возраста этих памятников.

Отмеченные выше признаки поздне-палеолитической техники, увязывающиеся с аналогичными же признаками изделий других

¹ D. Garrod. The Stone Age of Mount Carmel, т. 1, 1937, стр. 42, табл. XVII, рис. 5.

² С. Н. Замятин. Ук. раб., стр. 64, рис. 5, № 1 и 2.

³ D. Garrod. The Palaeolithic of Southern Kurdistan.

⁴ П. П. Ефименко. Каменные орудия палеолитической стоянки в с. Мезине Черниговской губ., Ежегодник Русск. Антр. Общ. т. IV, 1912, стр. 90, рис. 10 Д и R.

⁵ Там же.

верхне-палеолитических памятников, как с соседних, так и с более удаленных территорий (пещеры Вихрова, Девис-Хвтели, Мгвимеви, Мезинской стоянки, слбд „С“ пещеры Мугарет эль-Вад, Зарзи) заставляет отнести эти орудия ко второй половине верхнего палеолита.

Повидимому, находки в Армении можно считать одновременными остатками пещерных стоянок Грузии, относящимся к концу второй хронологической группы памятников Закавказья, по подразделению С. Н. Замятина. По западно-европейской классификации, рассмотренные верхне-палеолитические изделия Армении вероятно можно отнести к мадленскому времени.